

устремляются также благоговейные молитвенные взоры буддийских монахов, населяющих ургинские монастыри...

Сверх ожидания, в консульстве нам не приготовили общей квартиры, отдельного небольшого дома, некогда занимаемого командиром отряда, на который мы рассчитывали, а решили отряд наш разделить на группы и приютить среди консульского персонала, чем доставили бы и гостям и хозяевам различного рода неудобства. Пришлось отстаивать «домелунксенский» ¹⁾ домик,

Урга. Здание Русского консульства.

а отстояв, тотчас согревать его непрерывной, усиленной топкой. На первых порах температура в нашем помещении была немногим выше наружной— 17° , но к вечеру она уже поднялась до— $6,5^{\circ}$, а к 12-ти часам ночи—ко времени нашего спанья ± 0 . Мы себя чувствовали хорошо: устраивались, прибирались; огонь в печах весело пылал, дрова трещали. Незаметным образом в окна были вставлены вторые рамы, и к утру мы уже имели признаки тепла, доведенного в течение нескольких дней, при прежней интенсивной топке, до $8-9^{\circ}$ С., что нам казалось вполне достаточным и даже нормальным перед выступлением в дальнейший путь.

¹⁾ Н. Ф. Домелунксен—офицер Генерального Штаба, командир отряда. См. мою «Монголия и Кам», т. I, часть вторая, стран. 719.